Некоторые замечания о требованиях к научной теории в контексте многомировых моделей *

© 2024 г. И.А. Карпенко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Школа философии и культурологии, Москва, 109028, Покровский бульвар, д. 11.

E-mail: gobzev@hse.ru

Поступила 22.10.2023

В статье обсуждается проблема корректного описания действительности в философии и науке с учетом принятия многомировой гипотезы. Под многомировыми понимаются современные физические гипотезы, допускающие существование других вселенных (многомировая интерпретация, хаотическая инфляция, струнный ландшафт и т.д.). Показывается, что, вероятно, эти модели бросают вызов традиционной интеллектуальной интуиции, на которой строится классическая наука - они требуют новых методологических подходов, и, возможно, в целом новой эпистемологии. Некоторые требования классической логики, основанные на принципах вроде законов непротиворечия или исключенного третьего, в условиях многомировых гипотез могут оказываться некорректными и контринтуитивными. Выдвигается предположение, что некоторые логические системы (паранепротиворечивая логика, квантовая логика) могут в перспективе стать онтологическим и гносеологическим фундаментом для концепций многомировой физической действительности. Делается вывод, что рассмотренные многомировые модели являются более интуитивно-приемлемыми, поскольку позволяют избавиться не только от ряда космологических проблем (например, проблемы тонкой настройки), но и некоторых проблем логико-математического характера, возникающих из-за традиционных требований к формальным системам.

Ключевые слова: непротиворечивость, противоречие, теории множества миров, логика, философия науки, интеллектуальная интуиция.

DOI: 10.21146/0042-8744-2024-5-140-146

Цитирование: *Карпенко И.А.* Некоторые замечания о требованиях к научной теории в контексте многомировых моделей // Вопросы философии. 2024. № 5. С. 140–146.

[°] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00450, https://rscf.ru/project/22-18-00450/.

Some Remarks on the Requirements for Scientific Theory in the Context of Many-worlds Models*

© 2024 Ivan A. Karpenko

HSE University, School of Philosophy and Cultural Studies, 11, Pokrovsky boulevard, Moscow, 109028, Russian Federation.

E-mail: gobzev@hse.ru

Received 22.10.2023

The article discusses the problem of a correct description of reality in science and philosophy, taking into account the acceptance of the many-world hypothesis. Many-worlds are understood as modern physical hypotheses that allow the existence of other universes (many-world interpretation, chaotic inflation, string landscape, and others). It is shown that these models are likely to challenge the traditional intellectual intuition on which classical science is built: they require new methodological approaches, and perhaps a new epistemology in general. Some requirements of classical logic, based on principles such as the laws of non-contradiction or the excluded middle, may turn out to be incorrect and even counterintuitive under many-world hypotheses. It is suggested that some logical systems (paraconsistent logic, quantum logic) may in the future become an ontological and epistemological foundation for the concepts of manyworld physical reality. It is concluded that the considered multi-world models in conjunction with the indicated logics are more intuitively acceptable, since they allow getting rid of not only a number of cosmological problems (for example, fine tuning), but also problems of a logical and mathematical nature arising from the considered traditional requirements for formal systems.

Keywords: consistency, contradiction, theories of many worlds, logic, philosophy of science, intellectual intuition.

DOI: 10.21146/0042-8744-2024-5-140-146

Citation: Karpenko, Ivan A. (2024) "Some Remarks on the Requirements for Scientific Theory in the Context of Many-worlds Models", *Voprosy Filosofii*, Vol. 5 (2024), pp. 140–146.

Постановка проблемы

Существует набор требований к формальной теории, которым она должна удовлетворять, чтобы считаться в полной мере рабочей и эффективной. Одни из таких требований – разрешимость, полнота и непротиворечивость. Разрешимость требует наличия алгоритма, позволяющего доказать или опровергнуть любое утверждение данной теории, полнота требует того, чтобы было выводимо любое утверждение данной теории (синтаксически-корректная замкнутая формула) либо его отрицание. Непротиворечивость же требует, чтобы в теории не было противоречий, то есть нельзя было вывести утверждения А и неверно А. Интуитивно это кажется приемлемым: утверждения «идет снег» и «неверно, что идет снег» в одном и том же пространстве-времени не могут выполняться, если вынести за скобки проблему относительности одновременности. Известно, однако, что из противоречия следует все, что угодно (это закон

^{*} The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00450, https://rscf.ru/project/22-18-00450/.

классической логики исчисления высказываний, который легко доказывается по правилам для материальной импликации). По-другому это можно сформулировать так: «из лжи следует все, что угодно» – это свойство материальной импликации (а противоречие всегда ложно). Таким образом, из конъюнкции приведенных выше двух утверждений о снеге следует, что, например, «2+2=5». Очевидно, что этот закон и делает противоречивую теорию бессмысленной. Если в теории выводится любое возможное утверждение, которое позволяет в ней сформулировать определение формулы, то она становится тривиальной, то есть такой, в которой множество формул и теорем совпадает. Такая теория с точки зрения науки совершенно бесполезна – в ней все будет истинно. Именно потому результаты К. Геделя о том, что если арифметика непротиворечива, то он неполна и что если она непротиворечива, то доказать её непротиворечивость финитными средствами нельзя [Gödel 2001, 144–195], вызвали такой резонанс.

В этой работе выдвигается утверждение, что контринтуитивным является сам закон, согласно которому из противоречия следует все что угодно. И хотя он работает и опровергнуть его при одномировом подходе и правилам для материальной импликации сложно (таком подходе, где постулируется существование только одной действительности с фиксированным набором законов природы) тем не менее, предполагается, что отказаться от него при определенных условиях возможно. Сделать это можно в условиях, когда допускается существование множества миров, то есть, в рамках различных многомировых моделей. Причем в этих моделях все возможные миры должны рассматриваться как равноправные. В современной науке преобладает одномировой подход, согласно которому наш мир является выделенным (в силу того, что он один), и именно поэтому такую эффективность имеет эксперимент, позволяющий восполнять в ряде случае лакуны – когда теория (как, например, стандартная модель физики элементарных частиц), не предсказывает параметры мира (фундаментальные константы). В таких моделях множества равноправных возможных миров, как будет показано, закон непротиворечия не работает, и могут быть допустимы противоречия.

Об интуиции

Существует определенная традиция использования термина «интуиция» в философии науки. Она, по всей видимости, берет начало от формулировки Р. Декарта, где он называет интуицию отчетливым пониманием ясного ума объекта познания [Декарт 1989, 84]. В современной литературе тема интеллектуальной интуиции активно обсуждается и обросла новыми пониманиями (немало работ посвящено математической интуиции). Например, в [Chudnoff 2020, 465–480] различается три типа интуиции: полученная в ходе опыта, улучшенная - которая противоречит тому, что основано на здравом смысле, и интуиция, направляемая кем-то (специалистом). В [Van-Quynh 2019, 219-241] проводится аналогия между математической и обычной интуицией. В [Tieszen 2015, 28-56] показывается, что математическая интуиция Курта Геделя ведет истоки от философии Гуссерля и ряда других философов. См. также об этом [Weinberg et al. 2001, 429-460]. В настоящей работе под интеллектуальной интуицией в основном понимается способность отчетливо понимать какие-либо явления, основанная на предшествующем интеллектуальном опыте. То есть это не мистическое, неизвестно чем обусловленное свойство схватывать суть вещей, а интеллектуальная способность (индивидуальная), сформированная определенной культурной традицией (знаниями).

По всей видимости интуиция эволюционирует – что можно показать на примере развития математики. Известно, что для математиков средних веков понятия иррациональных чисел и комплексных чисел были чужды – это были контринтуитивные конструкции. Блез Паскаль не принимал отрицательные числа и утверждал, что 0-4=0 (так как ничто не может быть меньше, чем ничто). Сегодня эти числа представляются вполне интуитивно постижимыми – по той причине, что осваиваются уже в раннем возрасте. То же можно сказать про основания теории относительности и квантовую механику – для приверженцев ньютонианской картины мира они показались бы

противоречащими интуиции, в то время как современному ученому (в первую очередь физику) они могут казаться вполне ясными.

Таким образом, накопление опыта и знаний является условием развития, изменения интуиции, и, по всей видимости, движения по пути роста абстракции – знание становится все менее привязано к конкретным объектам и все более к их математической представимости. Вероятно, неправомерно говорить о какой-то универсальной интуиции, общей для всех культур. Но, скорее всего, для всех утверждение 2+2=4 будет вполне интуитивным (при условии знакомства с основаниями математики). Важно, что интуитивные представления могут меняться, и, как здесь будет показано, более верной может оказаться многомировая интуиция.

О противоречии

Сущность противоречия требует некоторого пояснения. Рассмотрим пример из формальной арифметики: 2+2=4. Утверждением, противоречащим по отношению к нему будет: «неверно, что 2+2=4. Утверждается лишь то, что 2+2 не равно 4, но это не значит, что сумма не может быть равна, например, 5. То есть, утверждение 2+2=5 вроде бы не является противоречащим по отношению к 2+2=4, оно является противоречащим утверждению «неверно, что 2+2=5». Но с формальной точки зрения при использовании материальной импликации 2+2=5 эквивалентно в логике исчисления высказываний отрицанию 2+2=4 и, таким образом, наше утверждение, что «2+2=5 не является противоречащим по отношению к 2+2=4» ложно. В самом деле это так, поскольку эквивалентность в исчислении высказываний имеет место, когда утверждение «если имеется 2+2=5, то имеется отрицание для 2+2=4 и если имеется отрицание для 2+2=4, то имеется 2+2=5» истинно. Истинным же оно будет, потому что из лжи согласно исчислению высказываний следует любая ложь, то есть благодаря «из лжи следует все что угодно» (а именно это и объявляется контринтуитивным). Таким образом, эквивалентными будут любые ложные утверждения, и, значит, можно таким образом показать, что противоречащим по отношению к утверждению 2+2=4 будет, например, 3-4=1000 и т.д. - все, что придет в голову. Едва ли такой вывод, который находится в полном согласии с классическим исчислением высказываний, является интуитивно приемлемым. Иначе обстоит дело с понятием «физической» противоречивости, когда мы говорим не о формальных абстракциях, а о физических состояниях. В этом случае противоречащим по отношению к состоянию «идет дождь» очевидно будет «не идет дождь», но никак не «Солнце погасло вчера» и прочие фантастические явления.

Подход к решению

Подход к решению проблемы, предлагаемый здесь, опирается на концепции множества миров. Подойдут практически любые научно-детерминированные концепции: интерпретация Эверетта [Everett 1957, 454–462], сценарий хаотический инфляции, предложенный Александром Виленкиным [Vilenkin 1983, 2848–2855] и Андреем Линде [Linde 1983, 177–181] на основе инфляционной космологии, предложенной Аланом Гутом [Guth 1981, 347–356], струнный ландшафт Леонарда Сасскинда [Susskind 2003 web], гипотеза симуляций, миры на бране [Randall 2005]), космологический естественный отбор [Smolin 1999], миры как математические структуры [Tegmark 2008, 101–150] и некоторые другие.

Основная идея всех этих гипотез заключается в том, что существует множество других миров (вселенных), возможно бесконечное, в которых реализуются все возможные сценарии (это можно интерпретировать как вероятные комбинации элементарных частиц или других базисных сущностей). Все эти миры равноправны, в том смысле, как уже отмечалось, что среди них нет избранного – являющегося системой отсчета, с которой соотносились бы другие миры. Допустим, что какая-либо из многомировых гипотез верна. В таком случае соответствующая ей теория будет описывать

мультивселенную со всем многообразием возможных законов природы (уже сейчас ясно, что теоретически различные фундаментальные константы могли бы быть другими – до сих пор не существует объяснений, почему они именно такие). Эта теория будет делать предсказания – например, относительно параметров элементарных частиц. Но в разных мирах они могут быть разными. Значит, теория не сможет предсказывать параметры конкретно нашей вселенной (как уже было отмечено, современная рабочая стандартная модель и не предсказывает – что может косвенно указывать на ее неполноту), она будет предсказывать все возможные параметры – что в каком-то смысле имеет место в теории суперструн. В этой теории не найдено инструментов нахождения описания свойств нашей вселенной, она предсказывает (насколько можно судить на данном этапе) сразу весь возможный в рамках этой теории набор свойств. В такой ситуации эксперимент перестает играть свою привычную роль – он уже не подтверждает теорию, а указывает на то, что в каком-то аспекте она привязана к нашему миру и, в частности, отражает его свойства. (Что делать, если эксперимент не применим для подтверждения теории в целом, см. например, [Dawid web]).

Очевидно, что среди миров, описываемых многомировой теорией, найдутся такие, в которых имеют место противоречивые события. Допустим, в мире Y истинно высказывание «электрон имеет заряд x», а в мире Y_1 оно ложно (это стало известно в результате экспериментов, поставленных в каждом из миров). В этих мирах конъюнкция «электрон имеет заряд х» и «неверно, что электрон имеет заряд х» представляет собой, конечно же, противоречие. Некая многомировая теории Т, не привязанная к какому-то одному миру, описывает все возможное многообразие миров, не делая различия между ними (эти различия можно получить только в ходе эксперимента в конкретном мире). Подобное есть в многомировой интерпретации квантовой механики - с позиций последней можно говорить о суперпозиции всех возможных миров, о единой волновой функции, в которую вплетены сразу все реализации. В такой теории конъюнкция этих утверждений хотя и будет выглядеть как противоречие (А и неверно А), она не будет ложной, наоборот, она будет истинной, и из нее не будут следовать все возможные утверждения - в этой теории Т. Разумеется, в рамках одного конкретного мира такое утверждение будет ложным. Но если допустимы миры с разными зарядами элементарных частиц, то это будет не так. Что касается квантовой теории, то суперпозиция исходов, даже взаимоисключающих, конечно же, не является ложной.

Еще одно замечание по поводу квантово-механического описания. Уравнение Шредингера задает эволюцию волновой функции вселенной (можно не рассматривать частные волновые функции) во времени, множество ее состояний есть суперпозиция всех вероятных исходов. Вероятность квантово-механического описания не идентична классической вероятности, она допускает смешение (суперпозицию) состояний, то есть, не верно, что «электрон находится там или там», а верно, что «электрон и там, и там» до акта измерения. Но многомировая интерпретация квантовой механики нивелирует роль измерения.

Вопрос в том, как соотносятся функции истинности и различные состояния? Квантовая логика должна иметь дело скорее с состояниями, чем с функциями истинности, то есть, с состояниями (например, «жив», «мертв») и суперпозициями состояний («жив и мертв», «не жив и не мертв»), но не с вопросами типа: «является ли высказывание «этот радиоактивный атом распался и не распался» истинным?» Впрочем, ответ на такой вопрос очевиден: «да, является» (это суперпозиция), что соответствует интуиции многомировой интерпретации. Следует ли из такого «противоречия» все что угодно? Очевидно, нет.

Паранепротиворечивость

Есть логические системы, которые получили название «паранепротиворечивые» (paraconsistent logic) [Szmuc et al. 2018, 89-108]. В этих системах непротиворечивость не является обязательным требованием и нет правила «из противоречия в них

не следует все что угодно». В паранепротиворечивых логиках противоречия имеют место и это не приводит к тривиальности: количество теорем и формул не совпадает, поскольку последних больше. Отказ от закона непротиворечия требует отказа от двух важных правил классической логики: дизъюнктивного силлогизма и введения дизъюнкции ([B´eziau 2000, 95-111] и [Priest 2002, 287-393]). Впрочем, интуитивность этих правил также может вызывать сомнения. Напомним, что правило введения дизъюнкции позволяет добавить к истинной формуле А любое В (даже ложное и никак не связанное с А) и в результате получить истинное утверждение (так как дизъюнкция истина, когда хотя бы один из ее членов истинен).

Можно получить паранепротиворечивую логику из любой многозначной логики, из релевантных и модальных логик (см. дискурсивная логика Яськовского [Jaśkowski 1969, 143–157]. Возможно прийти от интуиционистской логике к паранепротиворечивой за счет непринятия классического отрицания и закона исключенного третьего (А или не А) [Brunner, Carnielli 2005, 161–184]. Паранепротиворечивые логики позволяют подбирать интерпретации (миры), в которых могут быть одновременно утверждения А и неверно А в качестве теорем, а какое-либо утверждение В будет ложным. Конъюнкция этих утверждений (А и неверно А) будет истинной, и из нее не следует В (все, что угодно). Вероятно, некоторые из многомировых гипотез могли бы стать удобной семантикой для паранепротиворечивых логик, так как их можно рассматривать как модели множества миров, где реализуются все возможные исходы.

К многомировой интуиции

В одномировой логике исчисления высказываний утверждение «электрон имеет заряд х и неверно, что имеет заряд х, следовательно, 2+2=5» – истинно (будет истинным любое утверждение типа «из лжи следует ложь»). Такого рода утверждения вызывают интуитивное отторжение, свидетельствуя, что материальная импликация исчисления высказываний не является адекватным выражением классического следования в логике Аристотеля. В паранепротиворечивой системе (чья интуитивная приемлемость возрастает с принятием многомировых моделей) утверждение «электрон имеет заряд х и неверно, что имеет заряд х» (или «имеет заряд не х», что в классической логике идентично высказыванию «неверно, что имеет заряд х», но при этом содержит указание на другие возможности) может быть истинным, и из него не должно следовать любое не связанное утверждение. Утверждение «электрон имеет заряд х и неверно, что имеет заряд х, следовательно, 2+2=5» будет ложным (так как если из истины следует ложь, то итог – ложь), что в большей степени интуитивно корректно.

Хорошим претендентом на описание многомировой действительности, как было отмечено, может стать логика, основанная на квантовых суперпозициях. Суперпозиции могут сочетать противоречащие состояния, быть при этом истинными и из них не следует все, что угодно (квантовая логика разрабатывается уже давно, см.: [Birkhoff 1936, 823–843], из относительно новых работ см. монографию В. Васюкова [Васюков, 2005]).

С точки зрения многомирового подхода требование непротиворечивости начинает казаться, как и эксперимент, требованием приближения к описанию конкретной наблюдаемой вселенной (при одномировом подходе непротиворечивость, вероятно, должна выполняться; впрочем, пока не прояснен вопрос, обязательно ли это для любой вселенной), а не неким универсальным логическим требованием. Очевидно, многомировые гипотезы остаются всего лишь гипотезами, но то обстоятельство, что их принятие позволяет избавиться от некоторых, рассмотренных здесь, контринтуитивных требований, говорит в их пользу.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Декарт 1989 – Декарт Р. Сочинения. Т. 2. М.: Мысль, 1989 (Descartes, René, Les Méditations métaphysiques, Russian Translation).

Birkhoff, Garrett; Neumann von, John (1936) "The Logic of Quantum Mechanics", Annals of Mathematics, Vol. 37, pp. 823–843.

Everett, Hugh (1957) "Relative State Formulation of Quantum Mechanics", *Review of Modern Physics*, Vol. 29, pp. 454–462.

Guth, Alan H. (1981) "Inflationary Universe: A Possible Solution to the Horizon and Flatness Problems", *Physical Review D*, Vol. 23, pp. 347–356.

Jaśkowski, Stanisław (1969) "Propositional Calculus for Contradictory Deductive Systems", *Studia Logica*, Vol. 24, pp. 143–157.

Linde, Andrei (1983) "Chaotic Inflation", Physics Letters B, Vol. 129 (3-4), pp. 177-181.

Vilenkin, Alexander (1983) "Birth of Inflationary Universes", *Physical Review D*, Vol. 27, pp. 2848–2855.

Ссылки - References in Russian

Васюков 2005 - Васюков В.Л. Квантовая логика. М.: ПЕР СЭ, 2005.

References

B'eziau, Jean-Yves (2000) "What is Paraconsistent Logic?", Batens, Dideric, et al., eds., Frontiers of Paraconsistent Logic, Research Studies Press, Baldock.

Brunner, Andreas, Carnielli, Walter (2005) "Anti-intuitionism and Paraconsistency", *Journal of Applied Logic*, Vol. 3 (1), pp. 161–184.

Chudnoff, Elijah (2020) "In Search of Intuition", Australasian Journal of Philosophy, Vol. 98 (3), pp. 46–480.

David, Richard (2017 web) "The Significance of Non-Empirical Confirmation in Fundamental Physics", URL: https://arxiv.org/pdf/1702.01133.pdf.

Gödel, Kurt (2001) Kurt Gödel Collected Works, Vol. 1, Oxford University Press, Oxford.

Priest, Graham (2002) "Paraconsistent Logic", Gabbay, Dov M., Guenthner, Franz, eds., *Handbook of Philosophical Logic*, Vol. 6, Kluwer Academic Publishers, The Netherlands.

Randall, Lisa (2005) Warped Passages: Unraveling the Universe's Hidden Dimensions, Ecco, New York.

Smolin, Lee (1999) The Life of the Cosmos, Oxford University Press, Oxford.

Susskind, Leonard (2003 web) "The Anthropic Landscape of String Theory", URL: https://arxiv.org/pdf/hep-th/0302219.pdf.

Szmuc, Damian, Pailos, Federico, Barrio, Eduardo (2018) "What is a Paraconsistent Logic?", Malinowski, Jacek, Carnielli, Walter, eds., *Contradictions, from Consistency to Inconsistency*, Springer, Berlin.

Tegmark, Max (2008) "The Mathematical Universe", Foundations of Physics, Vol. 38 (2), pp. 101–150. Tieszen, Richard (2015) "Arithmetic, Mathematical Intuition, and Evidence", Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy, Vol. 58 (1), pp. 28–56.

Van-Quynh, Alexandra (2019) "The Three Formal Phenomenological Structures: A Means to Assess the Essence of Mathematical Intuition", *Journal of Consciousness Studies*, Vol. 26 (5–6), pp. 219–241.

Vasyukov, Vladimir (2005) Quantum Logic, PER SE, Moscow (in Russian).

Weinberg, Jonathan M., Nichols, Shaun, Stich, Stephen (2001) "Normativity and Epistemic Intuitions", *Philosophical Topics*, Vol. 29 (1), pp. 429–460.

Сведения об авторе

Author's Information

КАРПЕНКО Иван Александрович -

кандидат философских наук, доцент Школы философии и культурологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». KARPENKO Ivan A. – CSc in Philosophy, Associate Professor of the School of Philosophy and Cultural Studies at HSE University.